

Научная статья

Original article

УДК 332.1

DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_23

**COVID-2019 И ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАН ЗАПАДНОЙ АФРИКИ (2020–2022 ГГ.)**

**COVID-2019 AND THE PROBLEM OF FOOD SECURITY IN WEST AFRICA
(2020-2022)**

Гаврилова Нина Германовна, младший научный сотрудник Центра изучения проблем переходной экономики ФГБУН «Институт Африки Российской академии наук» (123001 Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0176-7804>, ninagavrilova1976@gmail.com.

Gavrilova Nina Germanovna, Junior Research Fellow Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, (30/1 Spiridonovka st., Moscow, 123001 Russia) ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0176-7804>, ninagavrilova1976@gmail.com

Аннотация. С конца 2019 г. несколько глобальных событий сбили мир, в том числе и страны Западной Африки, с пути к искоренению голода и недоедания, которого, согласно ЦУР, планировалось достичь к 2030 г. Ситуация с нехваткой продовольствия усугубилась из-за пандемии COVID-19 и связанных с ней мер по сдерживанию распространения заболевания. В первую очередь, эти меры повлияли на результативность деятельности аграрного сектора, где наблюдалось

значительное недополучение сельскохозяйственной продукции. Возникли и другие проблемы, которые будут отражаться на работе отрасли еще многие годы: это и нарушение производственно-сбытовых цепочек, и сокращение поголовья животных, и порча значительных пастбищных площадей, и др.

По мнению экспертов, число голодающих в последние годы значительно увеличилось, и недостаток продовольствия был особенно замечен в восточной, западной и центральной части Африки. Для целей настоящего исследования особый интерес представляет состояние продовольственной безопасности в странах Западной Африки¹, втором по численности населения африканском регионе (приблизительно 412,5 млн человек).

В статье делается попытка выделить ряд проблем мелких фермеров, основных производителей сельскохозяйственной продукции на континенте, которые возникли или усугубились из-за введения ограничительных мер против распространения пандемии. COVID-19, помимо ослабления продовольственной безопасности, нашел отражение во множественных экономических и социальных последствиях как регионального, так и странового охвата. В ходе написания работы были сделаны выводы о несостоятельности существующей системы аграрного производства из-за недостатка финансирования отрасли. Предложен ряд шагов, необходимых для стабилизации аграрного сектора и улучшения состояния продовольственной безопасности в регионе при повторении чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия COVID-19.

Abstract. Since the end of 2019, several global events have knocked the international community, including West Africa, off the course toward ending hunger and malnutrition – the goals which according to the SDGs are to be achieved by 2030. Food insecurity has worsened due to the COVID-19 pandemic and related measures to contain the spread of the disease. First of all, these measures affected the performance of the

¹ К странам Западной Африки по классификации United Nations Statistics Division отнесены Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-Д'Ивуар, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Остров Святой Елены, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/#geo-regions>, дата обращения 29.05.2022).

agricultural sector, where there was a significant underperformance of agricultural production. Other problems have also arisen that will affect the work of the industry for many years to come: these include the disruption of supply chains, the reduction in the number of livestock, the damage to large pasture areas, etc.

According to experts, the number of hungry people has increased significantly in recent years, and food insecurity has been particularly pronounced in East, West and Central Africa. The state of food security in West Africa, the second most populous African region (approximately 412.5 million people), shall lie in the focus of the present paper.

The paper attempts to highlight a number of problems of small farmers, the main producers of agricultural products on the continent, which have arisen or worsened due to the introduction of restrictive measures against the spread of the COVID-19 pandemic. The pandemic, in addition to weakening food security, has produced multiple economic and social impacts, both regional and national in scale. The present author draws a conclusion about the failure of the existing system of agricultural production due to the lack of funding for the industry and proposes a number of steps to stabilize the agricultural sector and improve the state of food security in the region in the event of a recurrence of emergencies such as the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова. Западная Африка, COVID-19, пандемия, сельское хозяйство, ограничительные меры, продовольственная безопасность, бедность, голод, недоедание

Keywords: West Africa, COVID-19, pandemic, agriculture, restrictive measures, food security, poverty, hunger, malnutrition

Введение

В 2015 г., после подведения итогов Целей Развития Тысячелетия², стало известно, что число голодающих в Африке значительно сократилось (с 255,6 до 188

² Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация тысячелетия (United Nations Millennium Declaration), включающая несколько Целей Развития Тысячелетия (Millennium Development Goals, MDGs), в том числе Цель №1 – борьбу с голодом. Декларация действовала с 2000 по 2015 гг.

млн человек) [1]. Так, в Гане сокращение составило 6%, в Бенине, Буркина-Фасо, Мали, Нигерии и Того – почти 10%; наилучший результат (25%) был достигнут в Сьерра-Леоне [2]. При оценке на очередной сессии Африканского регионального форума по устойчивому развитию промежуточного достижения ЦУР³ в 2022 г. акцент был сделан на том, что почти 40% всех африканцев до сих пор существуют в условиях крайней нищеты. Также отмечалось увеличение абсолютного числа бедных людей на континенте [3].

Значительная (свыше 60%) часть населения Западной Африки занята в сельском хозяйстве, и его продовольственная безопасность по большей части зависит от успешности ведения агропромышленной деятельности [4]. Численность голодающих стала увеличиваться вследствие многих негативных факторов, влияющих на продуктивность растениеводства и животноводства, например, неблагоприятных погодных условий. Также огромное влияние на состояние сельского хозяйства и, как следствие, продовольственной безопасности Западной Африки оказала пандемия COVID-19.

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально объявила COVID-19 пандемией. В Западной Африке, как и во всем мире, экстренно вступили в действие ограничительные меры, направленные на предотвращение распространения инфекции и смягчение ее последствий. Уже весной-летом 2020 г. были отменены международные авиарейсы, закрыты границы, введен комендантский час, заблокированы населенные пункты и рынки, ограничены многочисленные собрания. Все это крайне негативно сказалось на состоянии сельского хозяйства западноафриканских стран и их продовольственной безопасности.

Влияние ограничительных мер на состояние сельского хозяйства

³ Следующая за ЦРТ инициатива ООН – «Цели устойчивого развития, ЦУР» (Sustainable Development Goals, SDG), разработанные на срок с 2015 по 2030 гг. Одной из целей является достижение нулевого голода.

Началом пандемии считают февраль 2020 г. Уже через несколько недель практически все страны Западной Африки приняли меры по сдерживанию распространения COVID-19 и ограничению вреда, который пандемия может нанести региону. Меры эти были более или менее аналогичными и заключались во введении комендантского часа в ночное время, ограничений на внутристрановые поездки, закрытии границ с соседними государствами, а также общественных мест (рынков, ресторанов, культовых сооружений, школ и др.). Было введено обязательное ношение масок.

Ожидалось, что в результате самой пандемии и ограничительных мер для предотвращения ее распространения особенно пострадают те группы лиц, которые составляют значительную часть населения, живущую за чертой бедности (табл. 1).

Таблица 1 – Некоторые группы населения, подверженные наиболее высокому риску негативного воздействия пандемии и связанных с ней мер [5]

№	Уязвимые группы населения	Страны локализации
1	Мелкие домашние хозяйства (фермеров, скотоводов, переработчиков и др.)	Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Либерия, Нигерия, Чад
2	Кустарные рыбаки	Бенин, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мавритания, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Чад
3	Жертвы конфликтов, в т.ч. обострения конфликтов фермеров и скотоводов в результате ограничительных мер	Буркина-Фасо, Мали, Нигерия, Чад и др.
4	Дети в возрасте до 5 лет, беременные и кормящие женщины	Все страны
5	Учащиеся школ (закрытие школьных столовых)	Все страны
6	Сезонные наемные работники	Все страны

Специалисты ФАО прогнозировали, что кризис, вызванный пандемией, и меры ее сдерживания будут иметь негативные последствия не только для населения, но и для агропродовольственной системы в целом [5]. Первым из них называлось снижение производства продуктов питания из-за срыва вегетационного периода и проблем с поставками сырья. Пандемия пришла в Африку как раз в тот сезон, когда начинался цикл производства основных продовольственных культур:

риса и кукурузы. К концу 2020 г. многие ученые стали оценивать фактическое влияние пандемии и сравнивать ее с прогнозами, данными в начале года. По оценке, многие поля были засеяны не полностью или с опозданием, из-за этого сдвинулись сроки сбора урожая [6]. Кроме того, физические ограничения на перемещение, введенные для предотвращения распространения COVID-19, повлияли на доступность рабочей силы, особенно в трудоемкой отрасли растениеводства. Также закрытие границ отрицательно сказалось на импорте в страны Африки саженцев, семян и химикатов (пестицидов и удобрений) [7]. По наблюдениям ФАО, все эти факторы в совокупности крайне негативно повлияли как на своевременность сбора урожая, так и на его качество [8].

Ограничительные меры были особенно жесткими в первые 6 месяцев после объявления пандемии. В Буркина-Фасо, Гвинее, Нигерии, Сенегале, Чаде и еще нескольких странах были закрыты от 50 до 100% сельскохозяйственных рынков [9]. Фермеры не имели возможности приобрести необходимые материалы и оборудование, не могли они и продать излишки прошлогоднего урожая. А ведь от производства и реализации сельхозпродукции зависима большая часть населения Африки: около 90% производителей являются мелкими фермерами, на долю которых приходится более 80% всей сельскохозяйственной продукции [10], и в процессе производства участвует более 60% населения [11]. Естественно, антипандемийные меры ощутимо и крайне негативно сказались на продовольственной безопасности и финансовой устойчивости мелких фермерских хозяйств.

Вторым негативным последствием называли повышение цен на некоторые основные продукты питания, и третьим – затруднение доступа на рынки продовольствия и сельскохозяйственной продукции. В первую очередь пандемия заметно повлияла на цены реализации продукции животноводства. Ключевая особенность африканского скотоводства в том, что оно кочевое: стада перемещаются на значительные расстояния в поисках новых ресурсов по мере опустошения пастбищ. Маршруты миграций сложились исторически и зависят от

огромного количества факторов. Ограничение перемещений практически исключило возможность перегона животных по привычным маршрутам [12]. Перестало функционировать на регулярной основе более половины животноводческих рынков (в некоторых регионах все): пастухи лишились возможности продавать скот и продукты животноводства (в частности, молоко) и получать средства к существованию. Происходили огромные потери молочной и мясной продукции, так как из-за ограничений на перемещение ее некому было обрабатывать, а из-за закрытия рынков – негде продавать. Оказались поставлены под угрозу средства к существованию тех, кто участвует в производственно-сбытовой цепочке продукции животноводства, а многие подразделения, занятые переработкой, остались без работы. Пандемия и сопутствующие ограничения перекрыли доступ и к международным мясомолочным рынкам, обрекая африканское животноводство на неизбежный упадок. Семейные фермы потеряли свои краткосрочные доходы; продовольственная безопасность мелких фермерских хозяйств значительно пошатнулась.

Как долгосрочное последствие пандемии наблюдается фатальное ухудшение качества пастбищ, а в некоторых местах – их полное уничтожение. Чрезмерное скопление стад с пастухами на ограниченных территориях стало неизбежным следствием карантинных мер. Немногие пригодные для выпаса крупного рогатого скота земли были вытоптаны и полностью истощены, но при этом все равно не смогли обеспечить поголовье животных необходимым питанием. Невозможность прокормить стада (осложнившаяся отсутствием запасов кормов) и недоступность квалифицированной ветеринарной помощи спровоцировали массовый падеж скота и вынудили пастухов практически полностью забить поголовье.

Нехватка пастбищных ресурсов и запрет перемещения на другие земли вынудили скотоводов оставаться на территориях, где сосредоточены хозяйства местных фермеров. Скот портил и уничтожал будущий урожай, что спровоцировало возникновение целого ряда ожесточенных конфликтов между

пастухами и фермерами. Столкновения затронули Буркина-Фасо, Мали, Нигерию, Чад и другие страны [13].

В июле и декабре 2020 г. прошли две наиболее заметные волны пандемии, когда ограничения были наиболее строгими и приносили самые негативные последствия [14]. Как и ожидалось, самые тяжелые результаты в виде ослабления или полной ликвидации продовольственной безопасности коснулись выделенных в таблице 1 групп населения.

2021 год, второй год битвы мира и Западной Африки в частности, с пандемией коронавируса, оказался чрезвычайно трудным. В первом полугодии несколько стран Западной Африки пережили третью волну COVID-19. Помимо борьбы с многочисленными гуманитарными кризисами на фоне несостоятельного собственного сельскохозяйственного производства страны Западной Африки были вынуждены противостоять новому вирусу путем перекраивания и совершенствования устоявшихся систем, в первую очередь сельского хозяйства и здравоохранения, образования, ИТ-услуг, торговли и многих других сфер жизни. После некоторого ослабления ограничительных мер в конце 2020 г. и кажущегося улучшения эпидемиологической обстановки в 2021 году, с появлением штамма Omicron, сельское хозяйство западноафриканских стран опять получило удар, когда важные торговые партнеры внутри и за пределами региона опять ввели ограничения на поездки, закрыв границы, тем самым ограничив рынки сбыта товаров и возможности закупок необходимых материалов и оборудования для ведения аграрной деятельности. Последствия опять коснулись самых уязвимых групп населения, в числе которых оказалось большинство фермеров и скотоводов.

Последствия ограничительных мер для производителей продукции сельского хозяйства – фермеров и скотоводов – остались прежними, теми же, что и в 2020 г. В январе 2022 г. закончилась четвертая (и пока последняя) волна COVID-19. Большинство стран ослабило основную часть оставшихся ограничений, введенных для предотвращения распространения инфекции, включая комендантский час в ночное время и запрет на собрания, введенные в начале эпидемии. Были отменены

ограничения на перемещение как людей, так и стад животных. Практически полностью восстановлены работы как местных, так и более крупных рынков. Ожидается, что побочные эффекты пандемии будут сохраняться еще долго после ее окончания. Это особенно верно для сельского населения региона: ожидалось, что миллионы людей могут оказаться за чертой бедности, и, к сожалению, прогнозы подтверждаются [15].

Итак, африканские фермеры и скотоводы при производстве сельскохозяйственной продукции столкнулись с целым рядом проблем. Все они были усугублены ограничительными мерами, принятыми для сдерживания пандемии COVID-19 (табл. 2).

Таблица 2 – Усугубление проблем фермеров за счет введения ограничительных мер

№	Характеристика проблемы	Как усугубилась из-за ограничительных мер
1	Нехватка ресурсов (саженцев, удобрений, пестицидов, средств обработки и т.д.)	Прекратились или замедлились поставки импортных ресурсов, что усилило дефицит
2	Низкий уровень механизации труда	Для сокращения контактов между людьми стали недоступны сервисы аренды сельскохозяйственной техники
3	Недоступность информации о рынках сбыта, о ценах на ресурсы и возможности их приобретения	Снижение распространения мобильной связи, интернет-покрытия
4	Недостаток «производственной» информации о новых агротехнических приемах, современных средствах ухода за животными и растениями, о простейших технологиях переработки и обработки продукции	Временно прекратилась просветительская деятельность международных и иных организаций, обучающих фермеров новым технологиям
5	Недоступность хранилищ	Невозможность добраться до любого хранилища
6	Плохие дороги или их полное отсутствие	Остановка в развитии инфраструктурных объектов
7	Физическая недоступность кредитов	Невозможность добраться до банка, чтобы оформить кредит
8	Отсутствие или ограничение рынков сбыта	Закрытие рынков; ограничение времени их работы; перемещение привычных мест торговли
9	Отсутствие безопасности ведения сельскохозяйственного производства	Растущее число ресурсных конфликтов; угон скота; вытаптывание посевов; загрязнение воды; уничтожение пастбищ и др.
10	Низкий уровень продовольственной безопасности мелких фермерских и скотоводческих хозяйств	Невозможность продать на рынке свою продукцию; потери из-за хранения;

		падение/резкое повышение цен, снижающие спрос и др.
--	--	---

В период пандемии было выявлено главное краткосрочное следствие карантинных ограничений – немедленная потеря доходов как фермерами, так и скотоводами. В среднесрочной и долгосрочной перспективе больше пострадало животноводство: произошло кардинальное сокращение поголовья и истощение репродуктивного ядра стад. Это напрямую сказалось на обеспечении населения продовольствием и усугубило проблему продовольственной безопасности Западной Африки. В 2020 г. На континенте, где число голодающих приблизилось к 280 млн человек, наблюдался один из самых резких скачков умеренной или тяжелой степени отсутствия продовольственной безопасности. В странах Западной Африки пострадало 75,2 млн человек. Таким образом, к концу 2020 г. примерно каждый пятый житель Африки (21% населения) столкнулся с голодом, а этот показатель более чем вдвое превышает уровень любого другого региона [2]. Эксперты сделали вывод, что положение с голодом существенно ухудшилось, и по их мнению, пик этого ухудшения пришелся на первый год пандемии и сильнее всего затронул восточную, западную и центральную части континента [2].

Африканский континент, в частности западный его регион, оказался не готов к противостоянию последствиям пандемии COVID-19, которые вызвали негативные социальные, экономические и политические явления, оценить которые в полной мере в данный момент еще не представляется возможным.

Выводы

Мелкие фермеры, скотоводы и некоторые другие группы населения, составляющие продовольственную систему, как и предполагали специалисты, больше остальных подверглись негативному воздействию пандемии и связанных с ней мер. Прежде всего это отразилось на снижении получаемых этими домохозяйствами доходов. Таким образом, пандемия вскрыла проблему несостоятельности собственного аграрного сектора в обеспечении

продовольственной безопасности вследствие того, что основные производители оказались неустойчивыми к чрезвычайной ситуации. Также кризис, спровоцированный COVID-19, пролил свет на хрупкие производственные и торговые цепочки, связанные с аграрным производством, и не менее хрупкие продовольственные системы на всех уровнях – местном, региональном и национальном. Ярким примером послужила такая ограничительная мера, как закрытие рынков. Невозможность продать продукцию подорвала материальное благополучие всех участников цепочки: фермеров и скотоводов, временно занятых сезонных рабочих, продавцов материалов, оборудования, поставщиков логистических, перерабатывающих и иных сопутствующих услуг, торговых агентов и др.

Для того чтобы продовольственные системы Западной Африки приобрели устойчивость, они должны обеспечиваться целым рядом взаимосвязанных социальных, экономических и экологических факторов, которые в целом будут влиять на состояние продовольственной безопасности. Необходимы решительные действия для сокращения хронической внешней продовольственной зависимости, и заключаться они должны во всесторонней поддержке местного производства и переработки сельскохозяйственных продуктов по всей цепочке их создания и реализации [16]. Такие шаги могли бы повысить продовольственную безопасность и значительно сократить процент нуждающегося населения, связанного с аграрным сектором.

В первую очередь необходимо добиться выделения оговоренного в Малабском соглашении увеличения финансирования аграрного сектора со стороны государства [17]. Во вторую очередь речь может идти о создании регионального сельскохозяйственного резерва, который позволит в случае необходимости обеспечить мобилизацию ресурсов для удовлетворения неотложных потребностей. Производителей – в материалах и оборудовании, нуждающегося населения – в питании. Требуется создание инновационных центров для повышения производительности сельскохозяйственных и продовольственных систем региона.

Стимулирующим механизмом могло бы стать, например, введение на время кризиса различных торговых барьеров (например, запрет на экспорт и др.).

Особую роль в укреплении продовольственных систем современные специалисты отводят внедрению цифровых решений [18], [19]. Они могут быть реализованы для подключения фермеров и скотоводов к базам сельскохозяйственных знаний и к новым рынкам. Стабилизация продовольственных систем должна достигаться совместными скоординированными действиями правительств и технологических, информационных и логистических компаний в целях расширения использования современных технологий. Необходимы также действия по укреплению партнерских отношений между государственным и частным секторами в области аграрного производства. Также важнейшее значение будет иметь разработка программ социальной защиты наиболее уязвимых групп населения по вопросам питания и здоровья.

Литература

1. Маценко И.Б. От ЦРТ К ЦУР: искоренение нищеты в Африке южнее Сахары // Азия и Африка сегодня. 2018 №2. С. 52–58.
2. FAO (2021a) The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Food Security, Improved Nutrition and Affordable Healthy Diets for all.
3. Eighth Session of the Africa Regional Forum on Sustainable Development. Kigali, Republic of Rwanda, 3–5 March 2022 // ARFSD – 2022. URL: <https://www.uneca.org/node/4129>.
4. Gavrilova N.G., Denisova T.S. Nigeria's Food Security Challenge and the Response of International Organizations // Asia and Africa Today. 2019. №7. P. 54–58.
5. FAO. National Agrifood Systems and COVID-19 in ECOWAS. – October 2020. URL: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cb1336en/>.
6. ICPALD. Effects of Covid19 on livestock sector in the IGAD region and proposed policy/operational interventions. 2020. URL: <http://www.celep.info/wp->

content/uploads/2020/05/2020-Effects-of-Covid19-on-livestock-sector-in-the-IGAD-region.pdf).

7. Willy D.K. et al. COVID-19 Pandemic in Africa: Impacts on Agriculture and Emerging Policy Responses for Adaptation and Resilience Building // TAAT Policy Compact Working Paper No. WP01/2020 // 2020. URL: https://www.aatf-africa.org/wp-content/uploads/2021/02/TAAT-Policy-Working-Paper-on-COVID19_FINAL-for-Dissemination_May-2020.pdf.

8. FAO (2021b) Crop Prospects and Food Situation – Quarterly Global Report No.1, March 2021.

9. Clingendael Institute. COVID-19 Impact on West African Value Chains. CRU Policy Brief – 2020. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-06/Policy_Brief_COVID-19_Impact_on_West_African_Value_Chains_June_2020.pdf.

10. Tomšík K., Smutka L., Lubanda J.-P. E., Rohn H. Position of Agriculture in Sub-Saharan GDP Structure and Economic Performance // Agris on-line Papers in Economics and Informatics. 2015. Vol. VII. №1. P. 69–80.

11. Apata T.G. Tenacity of small farms and poverty levels: Evidence of relationship among farming households in Nigeria. // T.G. Apata // Research on Crops. 2019. №4 (Vol. 19). P. 775-786.

12. AU. Policy Framework for Pastoralism in Africa: Securing, Protecting and Improving the Lives, Livelihoods and Rights of Pastoralist Communities – 2010. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/au166944.pdf>.

13. ReliefWeb. COVID-19: Fate of pastoralists – 21 May 2020. URL: <https://reliefweb.int/report/nigeria/covid-19-fate-pastoralists>.

14. WHO. COVID-19 (WHO African region). URL: <https://who.maps.arcgis.com/apps/dashboards/0c9b3a8b68d0437a8cf28581e9c063a9>.

15. WHO. Report on the Strategic Response to COVID-19 in the WHO African Region – 1 February 2021 to 31 January 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/world/report-strategic-response-covid-19-who-african-region-1-february-2021-31-january-2022>.

16. Ревенко, Л.С. Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение / Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенкова, Н.С. Ревенко // Азия и Африка сегодня. 2022. № 5. С. 37-45.

17. African Union Commission. Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth and Transformation for Shared Prosperity and Improved Livelihoods. 2014. URL:

https://www.resakss.org/sites/default/files/Malabo%20Declaration%20on%20Agriculture_2014_11%2026-.pdf.

18. Новикова З.С. Цифровая трансформация экономики как вектор развития Африки // Экономика Африки в эпоху глобальной технологической революции: сборник статей. – М.: Институт Африки РАН, 2019. – С. 78–90.

19. Калиниченко, Л.Н. Технологии Четвертой промышленной революции в индустриальном секторе Африки: формы внедрения // Экономика Африки в эпоху глобальной технологической революции. Сборник статей. – М.: Институт Африки РАН, 2019. – С. 19–39.

References

1. Matsenko I.B. (2018) Ot TSRT K TSUR: iskorenenie nishchety v Afrike yuzhnee Sakhary [From MDGs to SDGs: Ending Poverty in Sub-Saharan Africa], Asia and Africa Today №2, p. 52–58.

2. FAO (2021a) The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Food Security, Improved Nutrition and Affordable Healthy Diets for all.

3. Eighth Session of the Africa Regional Forum on Sustainable Development. Kigali, Republic of Rwanda, 3-5 March 2022 // ARFSD 2022 // <https://www.uneca.org/node/4129>.

4. Gavrilova N.G., Denisova T.S. (2019) Nigeria's Food Security Challenge and the Response of International Organizations // Asia and Africa Today, no 7, pp. 54–58.

5. FAO. National Agrifood Systems and COVID-19 in ECOWAS. October 2020. <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cb1336en/>.

6. ICPALD (2020) Effects of Covid19 on livestock sector in the IGAD region and proposed policy/operational interventions. Available at: <http://www.celep.info/wp-content/uploads/2020/05/2020-Effects-of-Covid19-on-livestock-sector-in-the-IGAD-region.pdf>.

7. Willy D.K. et al. (2020). COVID-19 Pandemic in Africa: Impacts on Agriculture and Emerging Policy Responses for Adaptation and Resilience Building // TAAT Policy Compact Working Paper No. WP01/2020 // https://www.aatf-africa.org/wp-content/uploads/2021/02/TAAT-Policy-Working-Paper-on-COVID19_FINAL-for-Dissemination_May-2020.pdf.

8. FAO (2021b) Crop Prospects and Food Situation – Quarterly Global Report No. 1, March 2021.

9. Clingendael Institute (2020) COVID-19 Impact on West African Value Chains. CRU Policy Brief // https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-06/Policy_Brief_COVID-19_Impact_on_West_African_Value_Chains_June_2020.pdf.

10. Tomšík K., Smutka L., Lubanda J.-P. E., Rohn H. Position of Agriculture in Sub-Saharan GDP Structure and Economic Performance // *Agris on-line Papers in Economics and Informatics*. 2015. Vol. VII. №1. P. 69–80.

11. Apata T.G. Tenacity of small farms and poverty levels: Evidence of relationship among farming households in Nigeria. / T.G. Apata // *Research on Crops*. №4 (Vol. 19). 2019. pp. 775–786.

12. AU (2010) Policy Framework for Pastoralism in Africa: Securing, Protecting and Improving the Lives, Livelihoods and Rights of Pastoralist Communities // <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/au166944.pdf>.

13. COVID-19: Fate of pastoralists // ReliefWeb. 21 May 2020 // <https://reliefweb.int/report/nigeria/covid-19-fate-pastoralists>.

14. WHO. COVID-19 (WHO African region). <https://who.maps.arcgis.com/apps/dashboards/0c9b3a8b68d0437a8cf28581e9c063a9>.

15. WHO. Report on the Strategic Response to COVID-19 in the WHO African Region (1 February 2021 to 31 January 2022). <https://reliefweb.int/report/world/report-strategic-response-covid-19-who-african-region-1-february-2021-31-january-2022>.

16. Revenko, L.S., Soldatenkova, O.I., Revenko, N.S. Prodoval'stvennaya bezopasnost' Afriki: nedoedanie i ozhirenie [Africa's food security: malnutrition and obesity]. Asia and Africa today. 2022. №5. P. 37-45.

17. African Union Commission. Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth and Transformation for Shared Prosperity and Improved Livelihoods (June 26-27, 2014). https://www.resakss.org/sites/default/files/Malabo%20Declaration%20on%20Agriculture_2014_11%2026-.pdf.

18. Novikova, Z.S. Tsifrovaya transformatsiya ehkonomiki kak vektor razvitiya Afriki [Digital transformation of the economy as a vector of African development] // Economics of Africa in the Era of the Global Technological Revolution: Collection of Articles. – M.: Institute for African Studies, 2019. P. 78–90.

19. Kalinichenko, L.N. Tekhnologii Chetvertoi promyshlennoi revolyutsii v industrial'nom sektore Afriki: formy vnedreniya [Technologies of the Fourth Industrial Revolution in the industrial sector of Africa: forms of implementation] // Economics of Africa in the Era of the Global Technological Revolution: Collection of Articles. – M.: Institute for African Studies, 2019. P. 19–39.

© Гаврилова Н.Г., 2022. *International agricultural journal*, 2022, №5, 370-385.

Для цитирования: Гаврилова Н.Г. COVID-2019: ПРОБЛЕМА СТАБИЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЗАПАДНОЙ АФРИКИ (2020–2022 ГГ.) // *International agricultural journal*. 2022. №5, 370-385.